Состояние адвокатуры в Беларуси

аналитический обзор
за 2024–2026 годы

Беларусская ассоциация
адвокатов прав человека

ВАЖНОЕ

Беларусская ассоциация адвокатов прав человека была признана белорусскими властями «экстремистским формированием».

Просим учитывать, что хранение или распространение материалов Ассоциации может быть небезопасным для лиц, находящихся на территории Беларуси или планирующих въезд в страну.

© 2026 Беларусская ассоциация адвокатов прав человека

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	**4**
1.	**Препятствия осуществлению права на защиту**	**7**
	1.1. Препятствия в доступе адвоката к клиенту	**7**
	1.2. Вмешательство в конфиденциальные отношения между адвокатом и клиентом	**9**
	1.3. Отсутствие права на защиту по делам в порядке специального производства	**10**
	1.4. Произвольные задержания как способ отстранения адвокатов от защиты клиентов и вытеснения из профессии	**12**
	1.5. Политически мотивированное уголовное преследование адвокатов	**16**
	1.6. Преследование адвокатов после лишения права на профессию	**18**
	1.7. Ограничение права адвокатов на свободу выражения мнения и свободу ассоциаций	**23**
2.	**Дисциплинарные процедуры и переаттестации как способ репрессий в отношении адвокатов**	**27**
3.	**Встраивание адвокатуры в систему государственного управления и идеологии**	**30**
	3.1. Встраивание коллегий в систему государственного управления	**30**
	3.2. Внедрение идеологической пропаганды и демонстрация политической лояльности в деятельности органов адвокатского самоуправления	**32**
4.	**Проблема доступа к юридической помощи**	**38**
	Выводы	**42**
	Рекомендации	**44**

ВВЕДЕНИЕ

На фоне критической ситуации с правами человека в Беларуси и продолжающихся с 2020 года репрессий, носящих признаки преступления против человечности, беларусская адвокатура также переживает глубокий кризис. Национальное законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность, не отвечает международным стандартам, а условия, в которых практикуют адвокаты, зачастую не соответствуют даже требованиям этого несовершенного законодательства. Ситуация усугубляется тем, что за прошедшие годы органы адвокатуры фактически встроились в систему государственного управления и участвуют в проведении репрессивной политики в отношении адвокатов, не поддерживающих установленный государством курс. Все это серьезно влияет на возможности и качество оказания юридической помощи в стране.

С 2020 года беларусская адвокатура находится под пристальным вниманием международных механизмов, правозащитных организаций и профессиональных объединений юристов. За это время было подготовлено несколько докладов, проведен ряд мероприятий и опубликованы многочисленные заявления в поддержку преследуемых беларусских адвокатов. В том числе в мае 2024 года международная организация Human Rights Watch опубликовала 95-страничный доклад[1], посвященный преследованию беларусских адвокатов, а в 2025 году Международный день юристов в опасности был посвящен ситуации в Беларуси[2].

Своеобразным свидетельством международного внимания к беларусской адвокатуре и роли, которую ее органы играют в функционировании репрессивной системы, стало внесение в декабре

1. Human Rights Watch, *'I swear to Fulfill the Duties of Defense Lawyer Honestly and Faithfully': Politically Motivated Crackdown on Human Rights Lawyers in Belarus*, 27 May 2024, available at: https://www.hrw.org/report/2024/05/27/i-swear-fulfill-duties-defense-lawyer-honestly-and-faithfully/politically.
2. https://dayoftheendangeredlawyer.eu/2025-belarus/, https://protect-lawyers.org/en/international-day-for-lawyers-in-danger-2025-the-belarusian-legal-profession-under-pressure/, https://protect-lawyers.org/en/oiad-press-release-preparations-for-the-2025-international-day-for-lawyers-in-danger-focus-on-belarus/.

2024 года Алексея Швакова – на тот момент председателя Белорусской республиканской коллегии адвокатов (далее – БРКА) – в санкционный список Европейского союза[3].

Вместе с тем проблемы беларусской адвокатуры остаются прежде всего в центре внимания самих беларусских адвокатов, неправомерно лишенных права на профессию в предшествующие годы. В сентябре 2022 года эти адвокаты презентовали отчет[4], в котором были отмечены наиболее характерные процессы и явления, позволившие авторам констатировать разрушение адвокатуры как независимого института гражданского общества. В январе 2024 года был опубликован новый отчет[5], охватывающий период в полтора года, прошедший с момента предыдущего исследования.

Настоящий отчет охватывает период с января 2024 по сентябрь 2026 года и продолжает практику мониторинга состояния адвокатуры Беларуси, следуя структуре и методологии подготовленных ранее исследований. Для работы над ним использовалась информация из открытых источников, включая государственные ресурсы, публикации органов адвокатуры, материалы правозащитных организаций, независимых СМИ и различных инициатив гражданского общества, в том числе проекта

---

3. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202403175. В качестве основания включения в список было указано, что «на посту председателя Белорусской республиканской коллегии адвокатов Алексей Шваков руководил и определял политику БРКА, направленную на систематические репрессии в отношении адвокатов, представляющих интересы клиентов по политически мотивированным делам или выступающих против нарушений, совершаемых режимом Лукашенко. Ранее, занимая должность председателя Минской городской коллегии адвокатов, он также преследовал адвокатов, представлявших интересы клиентов по политически мотивированным делам. В связи с этим он несет ответственность за репрессии в отношении гражданского общества и демократической оппозиции, а также за деятельность, подрывающую верховенство права в Беларуси».

4. *Кризис беларусской адвокатуры: как вернуть право на защиту,* сентябрь 2022, инициирован Центром конституционализма и прав человека Европейского гуманитарного университета в партнерстве с проектом «Право на защиту», Human Constanta, Польским Хельсинкским фондом по правам человека, доступен в формате pdf по адресу: https://drive.google.com/file/d/1M6xC_U1Q1kGASKZJc6xOzaRDdYEEtIYz/view, а также в онлайн-версии: https://report2022.defendersbelarus.org/.

5. *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022–2023)*, январь 2024, инициирован Центром по правам человека Американской ассоциации юристов (ABA CHR), Беларусской ассоциацией адвокатов прав человека, Центром конституционализма и прав человека Европейского гуманитарного университета в партнерстве с Lawyers for Lawyers, Институтом прав человека Международной ассоциации юристов (IBAHRI) и проектом «Право на защиту», доступен в формате pdf по адресу: https://drive.google.com/file/d/1yvUuPG5pOt9Gc6u7WoK-Ne1Wzk8SSZYy/view, а также в онлайн-версии: https://report2022.defendersbelarus.org/.

«Право на защиту»[6], который на протяжении длительного времени остается одним из основных источников информации о состоянии беларусской адвокатуры. Кроме того, авторы использовали сведения, полученные в ходе собственной профессиональной деятельности и мониторинга.

6. https://defendersbelarus.org/.

1. ПРЕПЯТСТВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

1.1. Препятствия в доступе адвоката к клиенту

Право на доступ к юридической помощи гарантировано статьей 62 Конституции Республики Беларусь, статьей 20 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 4.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, что формально соответствует статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако национальное законодательство не в полной мере отражает такие стандарты ООН, как Основные принципы, касающиеся роли юристов (в частности, Принципы 7 и 8), и Замечания общего порядка КПЧ ООН. В результате не обеспечиваются ключевые международные гарантии: немедленный доступ к защитнику (не позднее 48 часов с момента задержания) и абсолютная конфиденциальность общения с ним[7].

Нормы национального права Беларуси не всегда работают на практике, часто создаются искусственные и системные препятствия работе адвокатов со стороны государственных органов[8]. На начальной стадии задержания адвокаты системно сталкиваются с непредоставлением сведений о месте нахождения задержанного и неинформированием о том, в ведении какого органа он находится, что лишает защитников возможности своевременно уведомить орган о принятии защиты и получить доступ к клиенту. По-прежнему адвокатам ограничивают возможность посетить подзащитного в Изоляторе временного содержания или в Центре правонарушений в городе Минске.

При отбывании наказания в исправительных учреждениях право на встречу с адвокатом часто искусственно ограничивается. Согласно части 6 статьи 83 Уголовно-исполнительного кодекса, условием предоставление свидания с адвокатом является наличие письменного заявления самого осужденного. Администрация колоний активно

7. Замечание общего порядка № 32: Статья 14 — Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 3,34; Замечание общего порядка №35: Статья 9 — Свобода и личная неприкосновенность, п. 33, 35, 58, 59.
8. Подробно о препятствиях в доступе клиенту: *Кризис беларусской адвокатуры: как вернуть право на защиту,* с. 34-43.

использует эту нормы для блокировки встреч, заявляя об отсутствии заявления от осужденного. Кроме того, лица, водворенные в штрафные изоляторы, систематически лишаются права на посещение их адвокатами под предлогом нахождения в изоляторе, хотя такие ограничения не предусмотрены законодательством и являются примером произвольного толкования законодательства администрациями колоний.

К примеру, в отношении одной политзаключенной, уже отбывавшей наказание в колонии, было возбуждено новое уголовное дело. До рассмотрения этого дела судом адвокатка попыталась встретиться с клиенткой для обсуждения позиции защиты. Администрация колонии не предоставила свидание, сославшись на нахождение женщины в ШИЗО. В результате к первому судебному заседанию адвокату и обвиняемой так и не удалось конфиденциально пообщаться.

В целом необходимо отметить, что ситуация с доступом адвокатов к задержанным и заключенным не улучшилась с 2020 года, а в некоторых случаях наблюдаются ухудшения. Отдельным нарушением стала практика умышленного содержания ряда политических заключенных в режиме инкоммуникадо, активно применявшаяся в период с 2023 по 2025 год. Через полное лишение связи с внешним миром прошло не менее 15 политзаключенных[9], которые на протяжении долгого периода времени под надуманными предлогами были полностью лишены возможности общаться с внешним миром, включая и общение со своими адвокатами[10].

9. https://www.dw.com/ru/uzniki-v-izolacii-kak-vlasti-belarusi-primenaut-rezim-inkommunikado/a-76411014.

10. Как отметил Сергей Тихановский во время первой пресс-конференции после его освобождения: «Ничего нельзя: адвокатов нельзя, жалобы не выпускают, письма, ничего не выпускают.», https://www.youtube.com/watch?v=0Kldu3O7EWc. Другой бывший политзаключенный Игорь Лосик сообщил, что, будучи в режиме инкоммуникадо, не получал никаких писем от родных, из-за чего в какой-то момент решил, что они все умерли, https://www.facebook.com/share/p/1AdK9NA85d/?mibextid=wwXIfr.

Отсутствие в законодательстве ответственности за непредоставление адвокату доступа к клиенту порождает безнаказанность должностных лиц и приводит к продолжающимся системным нарушениям права на юридическую помощь.

1.2. Вмешательство в конфиденциальные отношения между адвокатом и клиентом

Пункт 22 Основных принципов, касающихся роли юристов, закрепляют конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений. Нормы беларусского законодательства также гарантируют конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом, однако на практике данная гарантия не соблюдается.

Адвокаты обязаны вести «адвокатские производства», в которых хранятся материалы по конкретному делу, включая подготовленные жалобы и иные процессуальные документы. В рамках контроля качества оказания юридической помощи эти производства могут проверяться заведующими юридических консультаций или другими адвокатами. Таким образом, конфиденциальная информация, касающаяся дела клиента, может быть изучена третьими лицами.

Общение между клиентом и адвокатом не всегда происходит в отсутствие свидетелей, беседы в следственных изоляторах и исправительных учреждениях могут прослушиваться и записываться.

Согласно Принципу 8 Основных принципов, касающихся роли юристов, и Правилу 61 (пункт 1) Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) встречи адвоката с подзащитным могут проводиться под визуальным наблюдением, но строго без возможности быть услышанными сотрудниками правоохранительных органов. Международные нормы допускают исключительно непосредственный визуальный контроль (*«в поле зрения»*), но не осуществление технической видео- или аудиозаписи. На практике же в следственных изоляторах и колониях данные стандарты регулярно нарушаются. При этом государственные органы не скрывают существование подобной практики: еще в 2021 году разговор адвоката Натальей Мацкевич и ее клиента Сергея Тихановского

в следственном изоляторе был записан и впоследствии продемонстрирован в эфире государственного телеканала ОНТ[11]. В рассматриваемый период практика прослушивания бесед адвокатов и клиентов сохраняется. Имели место несколько случаев, когда коллегиям адвокатов стало известно о прослушивании адвокатов в следственных изоляторах, но никаких действий коллегии не предпринимали, и адвокаты даже были привлечены к дисциплинарной ответственности на основании материалов «негласного контроля».

Наличие средств негласного контроля является прямым нарушением стандарта о конфиденциальности общения между адвокатом и клиентом. Более того, исходя из практики Европейского Суда по правам человека, конфиденциальность считается нарушенной уже в силу наличия обоснованных опасений, что беседа фиксируется, без необходимости доказывать факт реального прослушивания[12]. В Беларуси, где неоднократно имели место подтвержденные случаи прослушивания бесед защитника и клиента и нет возможности исключить прослушивания в кабинетах мест лишения свободы, адвокаты постоянно находятся под угрозой скрытого прослушивания, что само по себе представляет собой вмешательство государства в конфиденциальные отношения между адвокатом и клиентом.

1.3. Отсутствие права на защиту по делам в порядке специального производства

Законом от 20 июля 2022 года в Уголовно-процессуальный кодекс Беларуси были включены нормы, регулирующие новую процедуру – специальное производство. Этот особый порядок привлечения к уголовной ответственности позволяет рассматривать уголовные дела заочно (in absentia) и предназначен для обвиняемых, находящихся за пределами Беларуси и уклоняющихся от явки в органы, ведущие уголовный процесс. Уголовные дела в рамках данной процедуры носят преимущественно политически мотивированный характер, а сам механизм используется властями для преследования оппозиционно настроенных граждан, вынужденно покинувших Беларусь. Согласно

11. *Кризис беларусской адвокатуры: как вернуть право на защиту,* с. 46; https://defendersbelarus.org/news/tpost/jvf97092a1-advokat-natalya-matskevich-pro-publikats.
12. *Castravet v. Moldova*, application No.23393/05, Final judgement 13 June 2007, § 51

официальной информации Следственного комитета Республики Беларусь по состоянию на начало сентября 2026 года за все время существования данной процедуры специальное производство было начато в отношении 187 человек[13], и в большинстве случаев уже завершилось обвинительными приговорами.

На практике обвиняемый в специальном производстве фактически лишен доступа к материалам дела, включая предъявленное ему обвинение. Известно множество случаев, когда лица, в отношении которых осуществлялось специальное производство, пытались выяснить у суда суть обвинения и ознакомится с материалами дела, однако суды не удовлетворяли таких просьб. Попытки узнать какую-либо информацию о деле через адвокатов, назначенных в качестве защитников, также не дают результата.

В ноябре 2023 года стало известно, что в отношении правозащитника Леонида Судаленко возбудили уголовное дело по статье 361-4 УК (содействие экстремистской деятельности)[14], по которому 1 марта 2024 года было начато специальное производство. Леонид Судаленко пытался связаться с назначенным защитником по своему уголовному делу, однако адвокат не вышел на связь, а жалоба в коллегию на действия адвоката осталась без удовлетворения[15].

Описанный эпизод не является единичным случаем. Специальные мандатарии ООН от 18 декабря 2024 года[16] в своем запросе к властям Беларуси указали на многочисленные и подтвержденные эпизоды, когда обвиняемые в процедуре специального производства предпринимали неоднократные попытки связаться с назначенными им адвокатами (через

13. https://sk.gov.by/ru/special-production-ru/
14. https://spring96.org/ru/news/115531.
15. https://euroradio.fm/ru/leonid-sudalenko-ne-mozhet-svyazatsya-s-advokatom-po-novomu-ugolovnomu-delu.
16. AL BLR 8/2024.

электронную почту, мессенджеры и официальные обращения в коллегии адвокатов), однако ни один из них так и не вышел на связь.

Подобное поведение вызвано страхом общения с клиентами в рамках данной процедуры. Повсеместно по таким делам у адвокатов отбираются подписки о неразглашении данных предварительного следствия и судебного заседания. Назначенные адвокаты опасаются, что любое информирование подзащитного об обвинении и материалах дела (в случае последующего публичного распространения этой информации обвиняемым) будет расценено беларусскими властями как разглашение данных следствия и повлечет за собой потерю адвокатского статуса и уголовное преследование защитника[17]. Несмотря на то, что отказ от коммуникации с подзащитным представляет собой грубейшее нарушение профессиональных обязанностей, органы адвокатского самоуправления полностью игнорируют подобные факты и, судя по всему, поощряют такую практику. В результате назначенный государством адвокат превращается в номинальную фигуру, выполняющую формальную функцию присутствия в процессе, а обвиняемый с молчаливого согласия адвокатуры абсолютно лишен не только доступа к правовой помощи, но и возможности самостоятельно реализовать свое право на защиту.

1.4. Произвольные задержания как способ отстранения адвокатов от защиты клиентов и вытеснения из профессии

Начиная с 2020 года зафиксировано более 50 фактов произвольных задержаний адвокатов. В некоторых таких случаях лишение свободы продолжалось несколько часов и никак процессуально не оформлялось. В других случаях адвокатов привлекали к административной ответственности, как правило в виде административного ареста сроком до 15 суток (иногда – несколько раз подряд). В отношении ряда адвокатов было начато уголовное преследование[18].

17. Статьей 407 Уголовного кодекса Беларуси предусмотрена уголовная ответственность за умышленное разглашение данных дознания, предварительного следствия, или закрытого судебного в виде штрафа или ареста.
18. См. пункт 1.5 настоящего отчета.

Большинство адвокатов, подвергнутых задержанию, впоследствии по различным причинам утрачивали возможность осуществлять профессиональную деятельность. Проведенный ранее анализ[19] таких случаев позволяет сделать вывод о том, что задержания адвокатов носили произвольный характер и производились силовыми структурами с целью создать формальные основания для лишения их адвокатского статуса.

В частности, признание адвоката виновным в совершении административного правонарушения безусловно приравнивалось коллегиями адвокатов к совершению дисциплинарного проступка, что влекло за собой исключение из коллегии. При этом само административное преследование в большинстве случаев происходило по надуманным поводам либо имело политически мотивированный характер (к таким случаям, например, относится привлечение к административной ответственности за распространение «экстремистских» материалов, под которыми понимаются материалы практически всех независимых СМИ). Тем не менее, органы коллегий адвокатов не давали оценки ни этим, ни другим обстоятельствам, сопутствующим задержанию, ограничиваясь лишь фактом наложения на адвоката административного взыскания.

Подобная практика стала широко применяться с 2022 года в отношении адвокатов, занятых в политически мотивированных уголовных делах либо ранее публично выражавших свою гражданскую или политическую позицию. Это дает основания рассматривать такую практику как целенаправленную стратегию силовых органов, направленную на устранение адвокатов из конкретных дел и на последующее лишение их профессионального статуса.

Вместе с тем, ранее фиксировались[20] случаи лишения адвокатского статуса посредством произвольного привлечения к административной ответственности и при отсутствии политического контекста.
В рассматриваемый период они вновь имели место, в том числе

19. *Кризис беларусской адвокатуры: как вернуть право на защиту,* с. 59–61; *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022 – 2023)*, с. 12–16.
20. *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022 – 2023)*, с. 15.

в 2026 году. Это наглядно демонстрирует, как применение неправомерных практик в сфере политического преследования распространяется и на иные сферы.

Известны также случаи, когда адвокатов задерживали вне рамок какого-либо производства или в связи с производствами по уголовным делам, в которых задержанные так и не получили никакого процессуального статуса. Некоторых допрашивали в качестве свидетелей (хотя доставляли их в государственные органы принудительно, то есть фактически задерживали, что в отношении свидетелей недопустимо).

Независимо от исхода задержания и дальнейшего развития уголовных дел, адвокаты впоследствии утрачивали возможность осуществлять профессиональную деятельность. Некоторым назначалась внеочередная аттестация, непрохождение которой становилось основанием для лишения права практиковать. Другие, осознавая неизбежность подобных последствий, по собственной инициативе прекратили членство в коллегии. В силу того, что многие из задержанных адвокатов не были привлечены ни к какому из видов ответственности, и абсолютное большинство их публично не сообщало о факте задержания, достоверно установить все случаи и сопровождавшие их обстоятельства на данный момент затруднительно. Тем не менее, ряд эпизодов получил публичную огласку.

28 февраля 2024 года произошло наиболее массовое из известных на сегодняшний день задержаний адвокатов: по данным правозащитников, в этот день было задержано не менее 12 человек[21]*. Информация об основаниях, длительности и других обстоятельствах этих задержаний – в том числе о том, в рамках каких дел они происходили – публично не распространялась. В последующие несколько месяцев стало известно, что ряд адвокатов без видимых внешне причин прекратили свою деятельность – многие из них, по имеющейся информации, были среди задержанных 28 февраля*[22]*.*

21. https://spring96.org/be/news/114605

Более подробно освещен лишь случай Галины Пархимчик – адвокатки с более чем 30-летним стажем работы, в отношении которой было начато уголовное преследование. Как сообщалось, ей вменяли участие в акции протеста в 2020 году и оказании финансовой помощи лицам, пострадавшим от репрессий.[23] *Адвокатка неделю содержалась в изоляторе, а затем в отношении нее была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Выйдя на свободу, Галина Пархимчик покинула Беларусь.*

Несмотря на то, что Галина Пархимчик была подвергнута уголовному преследованию за конкретные действия, вменяемые лично ей, сам контекст ее задержания – в один день с 11 другими адвокатами – не оставляет сомнений, что оно являлось частью скоординированных действий силовых структур, направленных на лишение ряда адвокатов возможности осуществлять адвокатскую деятельность.

В апреле 2025 года в Гомеле одновременно были задержаны три адвоката, среди которых был заведующий юридической консультацией. По имеющимся сведениям, в отношении каждого из них было начато уголовное преследование по различным политически мотивированным делам, связанным, в частности, с участием в митинге в 2020 году и содействием «экстремистской деятельности»[24]*. Двое из них были освобождены под подписку о невыезде и дальнейшие обстоятельства их уголовного преследования неизвестны, однако оба они были впоследствии лишены адвокатского статуса. Третий – адвокат Сергей Хлыстов – был оставлен под стражей и приговорен к лишению свободы (точный срок наказания неизвестен) по статьям 130 («Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни») и 361-1 («Призывы к мерам ограничительного*

22. Проект «Право на защиту» установил, что к концу мая 2024 года из списков действующих адвокатов пропали имена 15 человек, однако информации о привлечении их к дисциплинарной ответственности или других обстоятельствах, которые бы объясняли этот факт, опубликовано не было: https://www.defendersbelarus.org/iz-spiskov-advokatov-ischezli.
23. https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/ij3fvgub31-odna-iz-zaderzhannih-28-fevralya-advokat.
24. https://pozirk.online/be/news/139660/.

характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь»).[25]

Хотя задержание трех адвокатов осуществлялось в рамках разных уголовных дел, одновременное проведение этих действий в отношении всех троих дает основания предполагать, что именно их профессиональная принадлежность являлась одним из факторов, определивших их преследование. Это косвенно подтверждают и сообщения о том, что вслед за указанными задержаниями, в мае 2025 года, КГБ провел проверки адвокатов Гомельской областной коллегии по месту работы, после чего из списков адвокатов этой коллегии исчезло 6 человек[26].

Следует отметить, что ни БРКА, ни территориальные коллегии адвокатов никак не отреагировали на указанные и иные случаи задержаний адвокатов. Таким образом, профессиональные ассоциации адвокатов не дают оценки репрессивным практикам со стороны государства и, вопреки возложенной на них функции, не предпринимают действий по защите своих членов.

1.5. Политически мотивированное уголовное преследование адвокатов

Начиная с 2020 года уголовному преследованию по политическим мотивам подверглись не менее 21 адвоката, включая тех, кто к моменту начала преследования уже утратил право на осуществление адвокатской деятельности. 15 из них были признаны политическим заключенными[27].

25. https://gomelspring.org/be/news/11460.
26. https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/2a7jvho3k1-6-advokatov-ischezli-iz-spiskov-gomelsko.
27. Политический мотив усматривается и в преследовании других адвокатов, однако ввиду разных обстоятельств, не связанных с оценкой их дел, они не получили статуса политических заключенных. Например, это могло быть вызвано относительно непродолжительным нахождением под стражей: например, Дмитрий Пигуль был задержан на трое суток – УПК не позволял содержать его дольше с учетом вмененного ему деяния; Галина Пархимчик была освобождена примерно через неделю после задержания и покинула страну, не дожидаясь дальнейших ограничений.

На сентябрь 2026 года в заключении остается 6 адвокатов, все они имеют статус политических заключенных:

***Виталий Брагинец**, задержанный в мае 2022 года и приговоренный 2 февраля 2023 года к 8 годам лишения свободы*[28];

***Юлия Юргилевич**, задержанная в августе 2022 года и приговоренная 26 июля 2023 года к 6 годам лишения свободы*[29];

***Алексей Бородко**, задержанный в январе и приговоренный в мае 2023 года к 6 годам лишения свободы*[30];

***Сергей Хлыстов**, задержанный в апреле и не позднее августа 2025 года приговоренный к лишению свободы (точный срок неизвестен)*[31];

***Андрей Балмаков**, задержанный в мае 2025 года и 8 мая 2026 года приговоренный к лишению свободы (точный срок неизвестен)*[32];

***Дмитрий Лаевский**, заключенный под стражу в зале суда 9 сентября 2026 года после оглашения приговора, которым ему назначено 3 года лишения свободы*[33].

Уголовное преследование, как и описанные выше случаи произвольных задержаний[34], следует рассматривать в качестве способа устранить из профессии тех адвокатов, которые не продемонстрировали лояльности действующей власти, причем таким проявлением нелояльности может считаться и просто добросовестное выполнение профессиональных обязанностей при участии в чувствительных делах. При этом, будучи наиболее суровой из репрессивных мер, уголовное преследование одновременно служит и действенным способом устрашения, удерживая

28. https://prisoners.spring96.org/ru/person/vital-brahinec
29. https://prisoners.spring96.org/ru/person/julija-jurhilevicz.
30. https://prisoners.spring96.org/ru/person/aljaksei-barodka.
31. https://prisoners.spring96.org/ru/person/sjarhei-khlystou. См. также пункт 1.4 настоящего отчета.
32. https://prisoners.spring96.org/ru/person/andrei-balmakou.
33. https://prisoners.spring96.org/ru/person/dzmitryi-laeuski. См. также пункт 1.6 настоящего отчета.
34. См. пункт 1.4 настоящего отчета.

практикующих адвокатов от оказания помощи по политически мотивированным делам и любого публичного выражения несогласия с текущим положением вещей.

Факты уголовного преследования адвокатов с разной частотой фиксируются начиная с 2020 года, и в рассматриваемый период каких-либо признаков намерения отказаться от этой практики не наблюдается. Более того, нельзя исключать, что количество таких фактов в действительности больше: о многих уголовных делах становится известно лишь спустя значительное время после начала уголовного преследования – порой уже после вынесения приговора[35]. Все это свидетельствует о том, что уголовное преследование по-прежнему используется как инструмент давления как на конкретных адвокатов, так и на адвокатское сообщество в целом.

1.6. Преследование адвокатов после лишения права на профессию

Рассматриваемый период отмечен не только продолжающимся нарушениями прав действующих адвокатов, включая преследование в уголовном порядке, но и преследованием тех, кто ранее был лишен адвокатского статуса в связи с защитой политических заключенных или публичным выражением своего мнения. Меры, принимаемые государством в отношении адвокатов, лишенных права на профессию по политическим мотивам, свидетельствуют о том, что в силу своей прошлой деятельности они воспринимаются властью как оппоненты режима и представляют собой самостоятельную группу, преследуемую по этому признаку.

> *Адвокат Максим Знак[36], отбывавший наказание в исправительной колонии № 3, с февраля 2023 года содержался инкоммуникадо[37]. Более 34 месяцев — то есть почти три года — ни его семья, ни кто-либо другой не имели с Максимом Знаком никакой связи (в том числе он был лишен контактов с адвокатом, которого сначала не*

35. Например, о задержании адвоката Натальи Бураковской в сентябре 2022 года стало публично известно лишь в августе 2024 года, когда ее признали политзаключенной – на тот момент она уже почти два года находилась в заключении: https://prisoners.spring96.org/ru/person/natallja-mikalayeuna-burakouskaja.

допускали в колонию, а затем и вовсе задержали и лишили адвокатского статуса[38]). 13 декабря 2025 года были освобождены 123 политических заключенных (по заявлению беларусских властей – в результате помилования). В этот же день беларусские власти вывезли 114 из них к границе с Украиной и передали украинской стороне. Максим Знак был вывезен в составе этой группы и с тех пор находится в вынужденной эмиграции.

Адвокатка Анастасия Лазаренко была задержана в июне 2022 года и приговорена 11 мая 2023 года к 6 годам лишения свободы.[39] 16 сентября 2026 года она – как ранее Максим Знак — в составе группы 25 освобожденных в этот день политических заключенных была принудительно вывезена из Беларуси в Литву.

Практика принудительной высылки политических заключенных за пределы страны неоднократно применялась властями Беларуси на протяжении 2025–2026 годов: таким образом в соседние страны было перемещено не менее 230 человек[40]. Практически все они имели статус политических заключенных, то есть были лишены свободы за ненасильственную реализацию основных прав и свобод человека — действия, которые беларусские власти рассматривают как враждебные государству. То, что в числе высланных граждан оказались адвокаты, демонстрирует, что их правомерная профессиональная деятельность (представление интересов клиентов, защита прав человека и демократических принципов), реализация свободы выражения мнений и права на мирные собрания рассматривается как угроза действующей

36. В 2020 году Максим Знак был адвокатом избирательного штаба Виктора Бабарико – претендента в кандидаты на должность президента, а после его задержания оказывал юридическую помощь кандидату Светлане Тихановской; после выборов Максим Знак вошел в состав Координационного совета – общественного органа, созданного для урегулирования общественно-политического кризиса в Беларуси. В связи с этой деятельностью в сентябре 2020 года Максим Знак был задержан и спустя год приговорен к лишению свободы сроком 10 лет.
37. *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022 – 2023),* с. 22.
38. *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022 – 2023),* с. 14-15.
39. https://prisoners.spring96.org/ru/person/anastasija-lazarenka.
40. https://spring96.org/ru/news/120538, https://spring96.org/ru/news/121177.

власти, а сами адвокаты приравниваются к наиболее опасным для режима деятелям политической оппозиции и протестного движения.

Преследованию подвергаются и иные адвокаты, чья деятельность ранее была принудительно прекращена по тем или иным основаниям. За период начиная с 2024 года известно как минимум три случая осуждения адвокатов, лишенных своего статуса по политическим мотивам.

Екатерина Желтонога, лишенная лицензии в 2021 году, в 2024 была задержана и в 2025 приговорена к 1 году лишения свободы за разжигание вражды (статья 130 УК); к моменту вынесения приговора она уже фактически отбыла назначенный срок наказания и была освобождена в зале суда[41]*. Алексей Кероль, исключенный из коллегии адвокатов в 2021 году в связи с привлечением его к административной ответственности за участие в «несанкционированном массовом мероприятии», в 2026 году был приговорен к ограничению свободы без направления в учреждение открытого типа за «содействие экстремистской деятельности» (статья 364-1 УК)*[42]*. Статьи, по которым были осуждены оба бывших адвоката, используются властями для политически мотивированного преследования. На данный момент не имеется достаточных данных, чтобы утверждать, что приговоры были непосредственно связаны с предшествующей адвокатской деятельностью, однако сам по себе статус бывших адвокатов мог послужить дополнительным фактором для их преследования.*

Наиболее показательный пример преследования бывших адвокатов — уголовное дело в отношении Дмитрия Лаевского[43]*. В 2020–2021 годах он защищал политика Виктора Бабарико и адвоката Максима Знака, а в июле 2021 года, сразу после*

41. https://prisoners.spring96.org/ru/person/kacjaryna-zhautanoha.
42. https://nashaniva.com/ru/388046
43. https://spring96.org/ru/news/121103.

вынесения приговора Виктору Бабарико, был исключен из коллегии адвокатов за высказывания в судебных прениях по этому делу[44]*. 9 сентября 2026 года Минский городской суд приговорил Дмитрия Лаевского к 3 годам лишения свободы по обвинению в «содействии экстремистской деятельности» (статья 361-4 УК) и «дискредитации Республики Беларусь» (статья 369-1 УК). Поводом для уголовного преследования стали интервью Дмитрия Лаевского независимым беларусским СМИ, данные еще в 2021–2023 годах. В этих интервью он комментировал уголовные дела Виктора Бабарико и Максима Знака и репрессии в отношении адвокатов, включая собственное исключение из адвокатуры — то есть высказывался по правовым вопросам, к тому же непосредственно связанным с его адвокатской практикой. Таким образом, приговор в отношении Дмитрия Лаевского следует расценивать как продолжение преследования адвоката за его профессиональную деятельность и защиту клиентов по политически мотивированным уголовным делам.*

Осуждение людей, уже однажды подвергшихся репрессиям за адвокатскую деятельность, усиливает охлаждающий эффект для всей адвокатуры. Адвокатам тем самым демонстрируется, что защита политических заключенных и публичное выражение позиции не ограничивается дисциплинарными мерами в рамках адвокатуры и может иметь более тяжкие последствия. При этом такие последствия могут наступить и спустя несколько лет, на что явно указывает случай Дмитрия Лаевского.

Подтверждением тому, что адвокаты остаются в фокусе внимания силовых органов и после прекращения адвокатской деятельности (независимо от оснований), являются зафиксированные ранее[45] и продолжающиеся по настоящее время усиленные проверки бывших адвокатов при прохождении государственной границы Республики Беларусь.

44. *Кризис беларусской адвокатуры: как вернуть право на защиту,* с.70
45. *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022 – 2023),* с. 21.

Государственное преследование не ограничивается только бывшими адвокатами, остающимися в стране – оно приобретает транснациональный характер и затрагивает также тех, кто продолжает правозащитную деятельность в эмиграции.

В 2023 году адвокаты, лишенные права на профессию и вынужденно покинувшие Беларусь, создали Белорусскую ассоциацию адвокатов прав человека (БААПЧ) с целью сохранения профессионального адвокатского сообщества, информирования о ситуации в адвокатуре Беларуси, содействия верховенству права и реализации права на доступ к правосудию и права на защиту.

18 августа 2025 года решением КГБ ассоциация была признана «экстремистским формированием»[46]*, а шесть бывших адвокатов, известных защитой политических заключенных, указаны в качестве причастных к ней лиц*[47]*. Причем к ним были отнесены и те адвокаты, которые не были и не являются членами БААПЧ, в том числе Дмитрий Лаевский. Известно, что у некоторых из включенных в список адвокатов или их родственников были проведены обыски.*

Учитывая то, что в центре внимания БААПЧ находится белорусская адвокатура, а участники ассоциации продолжают оказывать помощь преследуемым гражданам, признание ее «экстремистским формированием» следует расценивать как направленное на подавление активности адвокатского сообщества в эмиграции.

---

46. В Республике Беларусь антиэкстремистское законодательство применяется произвольно, служа инструментом политического преследования активизма и инакомыслия. Различные организации гражданского общества, независимые СМИ и даже слабо связанные между собой группы граждан признаются «экстремистскими формированиями» или «экстремистскими организациями». Правозащитники, журналисты, а также гражданские и политические активисты подвергаются уголовному преследованию за широкий спектр деятельности, классифицируемой как «экстремизм». Это злоупотребление законодательством неоднократно отмечалось в докладах Специального докладчика по положению в области прав человека в Беларуси (A/78/327, A/HRC/59/59) и Верховного комиссара по правам человека (A/HRC/52/68, A/HRC/55/61).
47. Дмитрий Лепретор, Наталья Мацкевич, Татьяна Лишанкова, Владимир Пыльченко, Мария Колесова-Гудилина, Дмитрий Лаевский.

Помимо лиц, указанных КГБ в качестве участников Беларусской ассоциации адвокатов прав человека, транснациональному преследованию подвергаются и другие адвокаты, лишенные права практиковать и покинувшие Беларусь. По данным базы розыска МВД Российской Федерации, в которую включаются и лица, объявленные в розыск Республикой Беларусь[48], в розыск объявлены бывшие адвокаты Елена Шинкаревич, Альвина Мингазова, Виктор Мацкевич, Андрей Атаманчук, Михаил Кирилюк, Мария Колесова-Гудилина – все известны как защитники политических заключенных и лиц, преследуемых за политическую активность в административном порядке. При этом Альвина Мингазова указана также как участница «экстремистского формирования» – организации «Free Belarus Center», оказывающей правовую помощь беларусам в Польше; а личный инстаграм-аккаунт Елены Шинкаревич признан «экстремистскими материалами». Несмотря на то, что в перечисленных случаях меры преследования могут быть связаны не с прошлой адвокатской практикой перечисленных лиц, а с их нынешней активностью, следует подчеркнуть, что и эта активность имеет правовой характер и в определенном смысле является продолжением их адвокатской деятельности.

1.7. Ограничение права адвокатов на свободу выражения мнения и свободу ассоциаций

Право адвокатов на свободу выражения мнения является неотъемлемой гарантией их профессиональной независимости и участия в защите прав человека. Юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они наделены правом принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия, а также поощрения и защиты прав человека (Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 23).

Однако в Беларуси публичные высказывания адвокатов, в том числе о нарушении прав их клиентов, зачастую становятся основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности вплоть до исключения из коллегии, а в некоторых случаях — и для лишения свободы[49].

48. Несмотря на отсутствие официального подтверждения, есть все основания полагать, что в эту базу вносятся граждане, которых Беларусь объявила в межгосударственный розыск СНГ.

Практика преследования за выражение мнения стала особенно заметно расширяться начиная с 2020 года и затронула большинство адвокатов, лишенных права на профессию.

В 2021 году требования к высказываниям адвокатов были существенно ужесточены и на нормативном уровне. В частности, частью 4 пункта 65 Правил профессиональной этики адвоката[50] (в редакции, утвержденной Министерством юстиции 30 сентября 2021 года без согласования с адвокатским сообществом) установлено, что при донесении информации по конкретным делам о судебных спорах организаций и граждан, следственных и иных процессуальных действиях, адвокат не должен допускать необоснованных, не подкрепленных точными фактами и материалами дела суждений и умозаключений. Столь жесткие требования к публичным высказываниям адвокатов необоснованно ограничивает их право на свободу выражения мнения.

Практика применения ограничений свободы выражения мнения продолжалась и в рассматриваемый период, о чем, в частности, свидетельствуют случаи привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности в 2025 году за публикации в социальных сетях.

В первом случае дисциплинарное взыскание было наложено на адвоката за публикации в TikTok, в которых он назвал судебное решение по гражданскому делу «непонятным» и выразил мнение о незаконности и несправедливости судебных актов, что было расценено Советом коллегии как формирование «негативного отношения к судам». Квалификация высказывания адвоката как «необоснованного» и «не подкрепленного точными фактами» указывает на то, что дисциплинарное производство фактически было использовано для пресечения публичной оценки действий суда.

Во втором случае адвокатка была подвергнута дисциплинарному взысканию в виде замечания за публикацию в Instagram видеозаписи, где она делилась мнением о ходе предварительного

следствия по уголовному делу, в котором участвовала в качестве защитника. В частности утверждалось, что она «допустила необоснованные, не подкрепленные точными фактами и материалами суждения, высказывала личное мнение, допускала высказывания, которые носят непрофессиональный и неквалифицированный характер и не соблюдала деловую манеру».

В обоих эпизодах квалификация действия адвокатов вызывает обоснованные сомнения с точки зрения правомерности и пропорциональности ограничения свободы выражения мнения.

Изменения Правил профессиональной этики в сочетании с дисциплинарной практикой сформировало атмосферу тотальной самоцензуры среди адвокатов. Любая критическая оценка действий правоохранительных органов или судебных решений, выраженная публично, влечет за собой высокий риск применения дисциплинарных санкций вплоть до последующего исключения из коллегии адвокатов. В связи с этим преимущественное большинство публичных высказываний адвокатов не затрагивает резонансные общественные темы и сводится в основном к изложению норм законодательства.

Право адвокатов на свободу ассоциаций в Беларуси также существенно ограничено и находится под жестким контролем государства. Создание независимых, в том числе профессиональных, объединений внутри страны после 2020 года стало невозможно, а существующие коллегии адвокатов, как и созданные в их рамках объединения – Совет молодых адвокатов или профсоюзный комитет, – полностью подчинены Министерству юстиции.

Власти Беларуси пытаются ограничить свободу ассоциаций и возможность высказываться даже для тех, кто уже лишен адвокатского статуса и находится за границей, а также не допустить использования действующими адвокатами каких-либо альтернативных площадок для выражения мнения

49. См. пункт 1.6 настоящего доклада.
50. https://www.advokat.by/media/doc/W22137239_1634245200.pdf.

В июне 2024 года сайт и Telegram-канал проекта «Право на защиту» решениями беларусских судов были включены в список «экстремистских материалов». В июле 2025 года в этот список был добавлен и Instagram-аккаунт проекта.

В апреле 2024 года «экстремистскими материалами» был признан Telegram-канал Беларусской ассоциации адвокатов прав человека. Когда в августе 2025 года ассоциацию признали «экстремистским формированием» [51]*, в качестве ее информационных ресурсов – без каких-либо причин – были указаны ресурсы «Право на защиту» (интернет-сайт defendersbelarus.org, Telegram-канал и электронная почта), что фактически криминализует сам проект и создает угрозы уголовной ответственности в случае сотрудничества с ним.*

Признание информационных ресурсов «экстремистскими материалами», а Ассоциации «экстремистским формированием» демонстрирует политику государства по блокированию любой независимой активности и мнений адвокатского сообщества, в том числе за пределами Республики Беларусь.

51. См. пункт 1.6 настоящего доклада.

2. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И ПЕРЕАТТЕСТАЦИИ КАК СПОСОБ РЕПРЕССИЙ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ

С 2020 года по политическим мотивам в порядке дисциплинарного производства из коллегий были исключены не менее 56 адвокатов[52]. Большинство таких фактов, где отчетливо просматривается политический мотив, относятся к периоду до 2024 года.

Данные о дисциплинарной практике в 2024–2026 годах демонстрируют резкое снижение общего количества примененных дисциплинарных взысканий в рассматриваемый период по сравнению с пиковыми значениями 2023 года. В 2023 году было зафиксировано 87 случаев привлечения к дисциплинарной ответственности в виде выговора или замечания и 14 фактов исключения из коллегий; в 2024 году – 14 случаев привлечения к ответственности, в том числе 3 исключения; в 2025 году – 14 случаев привлечения к ответственности, в том числе 2 исключения. За восемь месяцев 2026 года из коллегий адвокатов были исключены еще 5 человек. Данная динамика не свидетельствует о снижении давления или восстановлении независимости адвокатуры. Количественный спад лишь показывает результат системной «чистки» адвокатского сообщества: репрессии прошлых лет сформировали атмосферу страха, и теперь сам риск лишения статуса заставляет адвокатов цензурировать себя.

Не всегда однозначно можно утверждать, что исключения в рассматриваемый период носили политический характер, однако известны факты произвольного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности по формальным основаниям.

> *Адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности за направление адвокатского запроса в Администрацию президента: формальным поводом стало то, что данный*

52. По данным проекта «Право на защиту», число адвокатов, исключенных из коллегий по политическим мотивам, составляет 51 человек: https://defendersbelarus.org/disciplinary_persecution_2020. Авторы настоящего отчета располагают сведениями о большем количестве таких адвокатов.

государственный орган не уполномочен предоставлять запрашиваемую информацию. Согласно Закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», адвокат имеет право запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, у государственных органов и иных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии. Учитывая, что законодательство не может содержать исчерпывающий перечень всех сведений, предоставляемых ведомствами, привлечение к ответственности за сам факт направления запроса свидетельствует о попытке ограничения адвоката в сборе доказательств и реализации его профессиональных полномочий.

По меньшей мере один из адвокатов был привлечен к дисциплинарной ответственности вопреки презумпции невиновности:

Адвокат был исключен из коллегии в связи с совершением проступка, несовместимого со званием адвоката. Подтверждением такого поступка коллегия сочла обвинение в совершении менее тяжких преступлений – т.е. адвокат был лишен права на профессию еще до установления судом его виновности по уголовному делу.

Адвокат может быть лишен адвокатского статуса не только в связи с применением дисциплинарных санкций, но и по результатам очередных и внеочередных аттестаций, которые Министерство юстиции продолжает использовать для произвольного лишения лицензий. Всего за период с 2024 года по август 2026 года Министерство юстиции Республики Беларусь приняло 23 решения о прекращении действия лицензий на осуществление адвокатской деятельности: 11 из них в связи с прекращением членства в коллегии в дисциплинарном порядке, 12 – по мотиву «невозможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей вследствие недостаточной

квалификации». При этом «недостаточно квалифицированными» в результате аттестаций неоднократно признавались адвокаты с профессиональным стажем свыше 25–30 лет.

Наглядным примером служит случай Ольги Савич – кандидатки юридических наук с 25-летним стажем адвокатской деятельности, которая преподавала в Белорусском государственном университете с 2001 по 2023 год. С 2023 года Ольга Савич являлась преподавательницей кафедры прокурорского надзора «Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ»[53]*. В 2026 году в результате аттестации Квалификационная комиссия при Министерстве юстиции вынесла заключение о ее «недостаточной квалификации» для осуществления адвокатской деятельности.*

Таким образом, завершив этап масштабных исключений адвокатов из коллегий в 2020–2023 годах, власти — в лице Министерства юстиции или через органы адвокатуры — продолжают использовать возможности различных дисциплинарных процедур (включая переаттестацию) для выборочного давления на адвокатов, формируя атмосферу вынужденного молчания и лояльности внутри адвокатского сообщества.

53. https://web.archive.org/web/20251114150215/https://brka.by/lawyers/savich-olga-dmitrievna/.

3. ВСТРАИВАНИЕ АДВОКАТУРЫ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИДЕОЛОГИИ

3.1. Встраивание коллегий в систему государственного управления

Как отмечалось в предыдущих отчетах[54], в Беларуси сформировалась тотальная институциональная зависимость адвокатуры от Министерства юстиции и органов исполнительной власти. В результате неоднократных изменений законодательства органы адвокатского самоуправления полностью утратили самостоятельность: ключевые руководящие должности – председатель и члены совета, заведующие юридических консультаций – замещаются исключительно по согласованию с Минюстом, а публичная и информационная повестка коллегий полностью дублирует риторику Министерства и государственных СМИ. В результате коллегии адвокатов превратились из института защиты прав юристов в инструмент идеологического контроля и демонстрации лояльности государственной политики.

Сведения о заседаниях Белорусской республиканской, областных и Минской городской коллегий адвокатов за период с 2024 по 2026 год подтверждают подконтрольность института адвокатуры государству и абсолютную согласованность его действий с Министерством юстиции. Органы адвокатского самоуправления находятся под непрерывным внешним надзором, а их ключевые отчетно-выборные процедуры проходят при непосредственном участии и под кураторством должностных лиц органов государственной власти.

На протяжении 2024–2026 годов ежегодные отчетно-выборные конференции в Минской городской и всех областных коллегиях, а также заседания Совета Белорусской республиканской коллегии адвокатов традиционно проводились с участием представителей Министерства юстиции: министра[55], начальницы управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности[56] и их заместителей[57]. На одном из расширенных заседаний БРКА в январе 2024 года также

54. *Кризис беларусской адвокатуры: как вернуть право на защиту*, с. 88-90; *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022–2023)*, с. 30-35.
55. https://t.me/brka_news/4156?single.
56. https://t.me/brka_news/10071.
57. https://t.me/brka_news/7452, https://t.me/brka_news/4075.

присутствовала и заместительница главы Администрации президента Ольга Чуприс.[58] Кроме того, министр юстиции неоднократно посещал различные юридические консультации для «ознакомления с работой организаций, подведомственных Министерству юстиции»[59].

Систематическое присутствие представителей Минюста на заседаниях, где избирается руководство коллегий и Совета БРКА, наглядно демонстрирует уровень контроля за кадровыми процессами. Чиновники не просто наблюдают за ходом конференций, но и задают направление деятельности адвокатуры: дают оценки работе адвокатов, обозначают стратегические задачи призывают адвокатов быть «вовлеченным в общественную жизнь государства»[60], следовать идеологическим установкам как в профессиональной деятельности, так и вне ее[61].

При этом публичная риторика самих представителей адвокатуры все больше сближается по своему характеру с выступлениями государственных служащих, что способствует формированию представления об адвокатуре как об элементе государственной системы управления. К примеру, будучи председателем БРКА, Алексей Шваков заявлял, что «*адвокатский корпус* со всей ответственностью воспринял и *исполняет поручения Главы государства*, сформулированные в Концепции правовой политики Республики Беларусь»[62]. Одновременно с этим, для адвокатов организуются обучающие занятия, на которых обсуждаются директивы президента, посвященные усилению исполнительской дисциплины и основам идеологии белорусского государства[63].

58. https://t.me/brka_news/4158.
59. https://t.me/brka_news/11338, https://t.me/brka_news/5448.
60. https://minjust.gov.by/press/news/advokatura_i_litsenzirovanie_yuridicheskoy_deyatelnosti/podvedeny_itogi_raboty_advokatov_vitebskogo_regiona_za_2025_god_/, https://minjust.gov.by/press/news/advokatura_i_litsenzirovanie_yuridicheskoy_deyatelnosti/irina_stepuro_prinyala_uchastie_v_otchetno_vybornoy_konferentsii_chlenov_grodnenskoy_oblastnoy_kolle/, https://minjust.gov.by/press/news/advokatura_i_litsenzirovanie_yuridicheskoy_deyatelnosti/zamestitel_ministra_yustitsii_irina_stepuro_prinyala_uchastie_v_podvedenii_itogov_raboty_gomelskoy_o/, https://minjust.gov.by/press/news/advokatura_i_litsenzirovanie_yuridicheskoy_deyatelnosti/irina_stepuro_prinyala_uchastie_v_otchetno_vybornoy_konferentsii_chlenov_minskoy_gorodskoy_kollegii_/.
61. https://minjust.gov.by/press/news/advokatura_i_litsenzirovanie_yuridicheskoy_deyatelnosti/irina_stepuro_prinyala_uchastie_v_otchetno_vybornoy_konferentsii_chlenov_grodnenskoy_oblastnoy_kolle/.
62. https://t.me/brka_news/4163.
63. https://t.me/brka_news/8301

3.2. Внедрение идеологической пропаганды и демонстрация политической лояльности в деятельности органов адвокатского самоуправления

Зависимость органов адвокатуры от государства наглядно проявляется в том, что информационные ресурсы коллегий стали активно продвигать текущие государственные нарративы и открыто противопоставлять себя оппонентам власти. Если ранее на этих ресурсах публиковались исключительно новости адвокатуры и материалы на профессиональные правовые темы, то после 2020 года ситуация кардинально изменилась: коллегии начали регулярно делать репосты публикаций других каналов, содержащие уничижительные выражения и оскорбления в адрес оппозиции и оппозиционно настроенных граждан (например, выражения «змагары»[64] и «беглые»[65]), а также открыто демонстрировать политическую лояльность действующему режиму.

Наиболее ярким примером этого процесса стала деятельность Совета молодых адвокатов Белорусской республиканской коллегии адвокатов (СМА). Официальный Telegram-канал структуры был создан в октябре 2022 года[66] и с самого момента своего запуска стал вещать в русле государственной повестки. Однако если на начальном этапе канал ограничивался публикациями с официальных государственных ресурсов, то в дальнейшем ресурс окончательно превратился в площадку для продвижения государственной идеологии, которая регулярно делает репосты материалов самых одиозных и агрессивных пропагандистских каналов. На ресурсах адвокатуры регулярно появляются репосты из канала «Пул Первого»[67]: сообщения о выступлениях[68], международных поездках[69] и визитах[70], официальных визитах Александра Лукашенко и других мероприятиях с его участием[71].

64. Беларусское слово “змагар” (по-русски — “борец”) само по себе не имеет негативной коннотации. Однако после 2020 года это слово используется представителями власти и провластными СМИ как уничижительное обозначение противников действующей власти и участников протестного движения.
65. Словом «беглые» в провластных СМИ называются оппозиционно настроенные граждане, вынужденно покинувшие Беларусь под угрозой уголовного преследования.
66. https://t.me/smabrka.
67. «Пул Первого» — главный Telegram-канал пресс-службы Александра Лукашенко, https://t.me/pul_1.
68. https://t.me/smabrka/7400, https://t.me/smabrka/7168.
69. https://t.me/smabrka/8890.
70. https://t.me/smabrka/8945.
71. https://t.me/smabrka/9055, https://t.me/smabrka/9138 .

Наряду с этим публикуются материалы о его биографии, акцентирующие внимание на длительности и эффективности пребывания у власти, и направленные на формирование его положительного имиджа[72]. Встречаются и материалы, в которых положительная оценка Александра Лукашенко сопровождается уничижительной характеристикой его политических оппонентов[73].

Степень политической ангажированности адвокатуры становится максимально выраженной в периоды электоральных кампаний: это наблюдалось в рамках подготовки к Единому дню голосования 25 февраля 2024 года[74], а также накануне президентских выборов 26 января 2025 года. «Вопросы электоральной кампании» становились одной из главных тем в ходе отчетно-выборных конференций, проводимых адвокатами в этот период, причем участвующие в них представители государства открыто призывали адвокатов принять активное участие в предвыборной кампании[75], называя это «профессиональным долгом любого юриста»[76]. Те же темы обсуждались в дальнейшем на совещаниях заведующих и собраниях в юридических консультациях[77].

Проведение правового просвещения граждан адвокатами в предвыборные периоды было адаптировано под текущую политическую повестку: ключевыми темами выступлений адвокатов становились не личные и политические права человека, а вопросы ответственности за осуществление «экстремистской» деятельности, нарушение избирательного законодательства и порядка проведения массовых мероприятий[78].

72. «Сегодня особенный день – день рождения человека, который сделал для Беларуси больше, чем кто-либо другой»: https://t.me/brka_news/11354
73. «Белорусы в соцсетях благодарят Батьку и белорусских силовиков за разгром бчбшного мятежа!»: https://t.me/brka_news/11305.
74. 25 февраля 2024 года — это единый день выборов в Палату представителей Национального собрания и в местные советы депутатов.
75. https://t.me/brka_news/4102.
76. https://t.me/brka_news/4173.
77. https://t.me/brka_news/6636.
78. https://t.me/brka_news/4054, https://t.me/brka_news/4228, https://t.me/brka_news/6829.

Накануне выборов 2025 года адвокаты организовали бесплатное консультирование в общественных приемных Республиканского общественного объединения «Белая Русь»[79], где одновременно предлагалось оставить подпись в поддержку выдвижения Александра Лукашенко кандидатом в президенты[80].

Кроме того, ряд адвокатов, включая руководство коллегий, принял участие в идеологической акции «Надо!», призывавшей Александра Лукашенко баллотироваться на новый срок[81].

Непосредственно в дни голосования в Telegram-канале СМА разворачивалась агитационная кампания за участие в выборах, сопровождавшаяся публикацией фотоотчетов адвокатов с избирательных участков[82].

Инструментом продвижения государственной повестки стал еженедельный проект СМА «Право выбора». Формально проект декларировался как просветительский, однако, освещая вопросы избирательного права, проект систематически фокусировался на разъяснении административной и уголовной ответственности за нарушение порядка проведения массовых мероприятий, участие в несанкционированных акциях и нарушение антиэкстремистского законодательства.

В рамках проекта «Право выбора» СМА начал прямое медийное сотрудничество с Главным управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК). Данный орган занимает ключевую роль в политических репрессиях, регулярно применяет непропорциональное насилие к задержанным (в том числе адвокатам), записывает и публикует в своем Telegram-канале ГУ«БАЗА» так называемые «покаянные видео», на которых задержанные вынуждены признавать вину. СМА и ГУБОПиК выпустили два совместных

79. Республиканское общественное объединение, ориентированное на поддержку Александра Лукашенко.
80. https://t.me/brka_news/6685.
81. https://t.me/smabrka/6359, https://t.me/smabrka/6578. Акция была запущена после публикации интервью Александра Лукашенко, в котором тот заявил, что пойдет на выборы, если беларусский народ скажет, что это *надо* (в значении — надо сделать). После этого в сети стали появляться видеоролики, в которых люди из различных организаций и сфер деятельности по очереди произносили слово «Надо!», иногда прямо адресуя это Александру Лукашенко.
82. https://t.me/smabrka/3786, https://t.me/smabrka/3788, https://t.me/smabrka/7387.

видеоролика[83], после чего СМА сделал репост с ГУ«БАЗА», где с иронией отмечалось, что совместную работу силового ресурса с адвокатами «змагары оценили»[84].

СМА регулярно делает репосты сообщений из пропагандистского канала «ЖС Premium»; одно из них касалось Беларусской ассоциации адвокатов прав человека[85] и содержало прямые оскорбления в адрес независимых юристов.

В своих Telegram-каналах адвокатские образования регулярно распространяли новости и видеосюжеты государственного телевидения и провластных YouTube-каналов, в том числе о политически мотивированных уголовных делах (о приговоренном к смертной казни гражданине Германии Рико Кригере[86], экстрадированном бойце Полка Калиновского Василии Веремейчике[87]), об уголовном преследовании граждан, осуществлявших пожертвования в фонды помощи пострадавшим от милицейского насилия и политзаключенным[88].

Распространялись и другие пропагандистские материалы, в частности «фильм-расследование» телеканала ОНТ «Бесы: как хотят захватить Беларусь», опубликованный в посте под заголовком «Цель Запада — вторгнуться в Беларусь и захватить ее!»[89], а также фильм «Чужое небо», в котором без согласия героев и в сугубо негативном свете показана жизнь беларусских эмигрантов, покинувших страну из-за преследований[90].

Идеологизация адвокатуры проявляется и в участии в государственных праздниках с ярко выраженным политическим подтекстом. Адвокатские коллегии стали обязательными участниками таких мероприятий, как День Октябрьской революции и День воина-интернационалиста. Отдельное внимание уделяется Дню народного единства[91], отмечаемому 17 сентября. К этой дате органы адвокатского самоуправления два года

83. https://t.me/guBAZA, https://t.me/smabrka/7038.
84. https://t.me/smabrka/7227.
85. https://t.me/smabrka/6248.
86. https://t.me/smabrka/5336
87. https://t.me/smabrka/7332
88. https://t.me/smabrka/8021.
89. https://t.me/brka_news/6616
90. https://t.me/smabrka/7854.

подряд (в 2024[92] и 2025[93] годах) организовывали и проводили масштабный идеологический флешмоб под названием «Единство адвокатуры».

Адвокатура также вовлечена в так называемое расследование геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны, инициированное Генеральной прокуратурой в 2021 году. Данное уголовное дело, преподносимое как направленное на восстановление «исторической справедливости», имеет явный идеологический характер и используется для продвижения нарратива о враждебности западных стран по отношению к Беларуси.

В феврале 2024 года БРКА приняла решение оказывать потерпевшим по этому делу юридическую помощь за счет средств территориальных коллегий адвокатов[94]. В 2026 году адвокаты коллективно посетили в качестве слушателей судебное заседание по делу одного из обвиняемых, подчеркнув значимость этого процесса «не только с профессиональной точки зрения», но и «с точки зрения исторической правды и патриотического воспитания»[95]. При этом деятельность адвокатов, назначаемых в такие процессы защитниками давно умерших обвиняемых, может иметь мало общего с осуществлением защиты. Так, адвокат Александр Гомбалевский в судебных прениях сам рассуждал о жестокости, проявленной его подзащитным, предположив, что она могла быть связана с немецким происхождением его отца[96].

Все эти факты в своей совокупности свидетельствуют о том, что органы самоуправления адвокатуры полностью утратили независимость, активно участвуют в пропагандистской обработке населения, публично поддерживают репрессивные действия силовых структур и действующую власть. Подобная практика напрямую нарушает Принципы 14 и 24 Основных принципов, касающихся роли юристов,

---

91. День Народного единства — праздник, который был учрежден в 2021 году под девизом «воссоединения» Западной и Восточной Беларуси в 1939 году. В то же время эта дата связана с началом советского вторжения на территории, находившиеся на тот момент в составе Польши, за которым последовали репрессии в отношении населения Западной Беларуси.
92. https://t.me/smabrka/5888?single, https://t.me/smabrka/5877.
93. https://t.me/smabrka/9983, https://t.me/smabrka/10038.
94. https://brka.by/news/advokaty-okazhut-besplatnuyu-yuridicheskuyu-pomoshch-v-svyazi-s-genotsidom-naseleniya-belarusi/.
95. https://t.me/brka_news/9929.
96. https://t.me/brka_news/9422.

согласно которым юристы должны действовать независимо, содействовать защите прав человека и сохранять верность профессиональной этике, тогда как профессиональные ассоциации должны быть самостоятельными и защищать интересы своих членов.

4. ПРОБЛЕМА ДОСТУПА К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В результате процессов, происходивших в последние годы в беларусской адвокатуре, на начало рассматриваемого периода количество адвокатов значительно снизилось по сравнению с 2020 годом, когда их было более 2200.

С одной стороны, причиной этого стало прекращение практики большим количеством адвокатов. Существенную роль здесь сыграли изменения, внесенные в 2021 году в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»: были ликвидированы все, кроме одной, организационные формы адвокатской деятельности, и теперь практиковать адвокаты вправе только в составе юридических консультаций. Такие условия работы вынудили многих адвокатов уйти из профессии — в первую очередь тех, кто специализировался на экономических делах и сопровождении бизнеса.

В результате уголовного и административного преследования, а также произвольного применения дисциплинарных процедур статуса лишились не менее чем 150 адвокатов[97]. Помимо тех, кто был принудительно устранен из профессии, репрессивные практики и общая атмосфера страха, несомненно, повлияли и на решения части действующих адвокатов покинуть адвокатуру по собственной инициативе.

С другой стороны, очевидное отсутствие независимости, угрозы и запугивания, постоянный контроль со стороны государства и репрессивная роль органов адвокатского самоуправления, в целом существенно снизили престиж профессии, что в итоге обернулось недостаточным притоком новых адвокатов.

Вследствие этого, на начало 2024 года адвокатами числилось 1603 человека — примерно на шестьсот меньше, чем в 2020 году; при этом тенденция к снижению численности наблюдалось в каждом году по отношению к предыдущему. Эта проблема отразилась и на доступности юридической помощи, в первую очередь — в районных центрах. В марте 2023 года проект «Право на защиту» зафиксировал 8 юридических консультаций, в которых не числилось ни одного адвоката[98].

97. https://defendersbelarus.org/lawyers-persecution-2020.

Уже в тот период органы адвокатуры и Министерство юстиции открыто отмечали снижение числа адвокатов как проблему[99]. В 2024–2026 годах в ходе отчетных конференций и различных совещаний «кадровый вопрос» и обеспечение доступности юридической помощи продолжали называться в качестве приоритетных задач адвокатуры[100].

Проблему обеспечения граждан юридической помощью Министерство юстиции пыталось решить за счет новых требований к минимальной численности адвокатов в юридических консультациях, установленных постановлением № 16 от 5 апреля 2024 года. Сравнение[101] новых нормативов с действовавшими ранее (постановление Министерства юстиции № 180 от 13 августа 2014 года) показывает, что, хотя общая по стране норма минимально необходимого числа адвокатов была увеличена с 1313 до 1454[102], для многих консультаций минимум, напротив, снижен — так что нормативные показатели приблизились к фактическим (хотя даже с учетом этого требуемый минимум обеспечен не везде). Тем не менее формально новые нормативы позволяют отчитываться о соблюдении установленной нормы.

Пополнение коллегий новыми адвокатами происходило как за счет выпускников ВУЗов, так и юристов, ранее практиковавших в других сферах. В их числе в адвокатуру продолжали[103] принимать бывших сотрудников силовых ведомств (включая бывших сотрудников КГБ и ГУБОПиК), прокуратуры и судов, участвовавших в государственных репрессиях последних лет[104]. Профессиональные качества этих новых членов адвокатуры вызывают обоснованную настороженность.

98. https://www.defendersbelarus.org/kity-na-kotorych-derjitsa-rajonnaja-advokatura.
99. *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022 – 2023)*, с. 38-39.
100. https://t.me/brka_news/4079, https://t.me/brka_news/7175, https://t.me/brka_news/10079.
101. https://www.defendersbelarus.org/optyk_illusion.
102. Следует отметить, что число 1313 в 2014 году касалось лишь юридических консультаций, при том, что адвокаты также осуществляли деятельность индивидуально и в составе бюро; в 2024 году число 1454 — это минимальная численность всех адвокатов страны, поскольку кроме юридических консультаций других организационных форм просто не существует.
103. *Беларусь. Кризис адвокатуры. Продолжение репрессий (2022 – 2023)*, с. 39-40.
104. https://www.defendersbelarus.org/kto-stanovilsya-advokatom-2024, https://www.defendersbelarus.org/kto-stal-advokatom-2025.

В 2024 году адвокатами стали: Егор Кронда[105]*, который ранее работал в прокуратуре и был государственным обвинителем по «хороводному делу» в Бресте; Николай Стародубцев*[106]*, который ранее работал старшим оперуполномоченным в ГУБОПиК УВД Могилевского облисполкома*; *Иван Процкий*[107]*, который ранее занимал должность заместителя прокурора Центрального района Минска и выступал гособвинителем по политически мотивированным делам и другие.*

В 2025 году в адвокатуру была принята Кристина Асрян, до этого занимавшая различные должности в прокуратуре Фрунзенского района города Минска и поддерживавшая государственное обвинение в суде, в том числе по политически мотивированным делам[108]*. Также стал адвокатом Никита Белоусов*[109]*, который ранее был помощником прокурора города Полоцка, и выступал как государственный обвинитель по политически-мотивированным делам.*

В результате предпринимаемых мер в конце 2024 года впервые после 2020 года зафиксировано увеличение общей численности адвокатов на 5 человек (всего – 1605)[110]. За 2025 год это число не изменилось. Таким образом, тенденция к сокращению была остановлена, однако роста добиться не удалось[111]: количество адвокатов до сих пор незначительно отличается от минимума, зафиксированного на начало 2024 года.
В реестре адвокатов, опубликованном на сайте Министерства юстиции[112], по состоянию на начало сентября 2026 года числится 1619 адвокатов, при этом у 38 из них адвокатская деятельность приостановлена. Хотя консультаций без единого адвоката больше не существует, по состоянию

105. https://bgmedia.site/society/brestskiy-prokuror-egor-kronda-stal-advokatom, https://brka.by/lawyers/kronda-egor-vladimirovich/.
106. https://www.defendersbelarus.org/kto-stanovilsya-advokatom-2024.
107. https://prolaw.by/, https://www.defendersbelarus.org/kto-stanovilsya-advokatom-2024.
108. https://www.defendersbelarus.org/news/tpost/eotujr1681-prokuror-uchastvovavshaya-v-politicheski.
109. https://www.defendersbelarus.org/kto-stal-advokatom-2025, https://www.pvestnik.by/v-prokurature-polockogo-rajona-sluzhat-kak-opytnye-tak-i-molodye-sotrudniki/.
110. https://t.me/brka_news/7479.
111. https://www.defendersbelarus.org/kak-izmenilas-situacija-s-dostupnostju-yurpomoshi, https://defendersbelarus.org/dostupnost-pomoshi-2026.
112. https://www.minjust.gov.by/directions/advocacy/advocacy/.

на 1 июня 2026 года в 56 работало только по одному человеку[113], что явно не обеспечивает возможности оказания юридической помощи в пределах административно-территориальной единицы при нынешней модели бесплатной юридической помощи[114]. При этом число адвокатов в пересчете на численность населения Республики Беларусь остается критически низким, однако государство не принимает эффективных мер для обеспечения доступности юридической помощи, и эту свою обязанность возлагает на адвокатуру. Принципиальные законодательные изменения в этой сфере, а главное – прекращение репрессивных практик, до сих пор не рассматриваются государством как способ повысить доступность юридической помощи.

113. https://defendersbelarus.org/dostupnost-pomoshi-2026.
114. *Кризис беларусской адвокатуры: как вернуть право на защиту*, с. 101-106. Сама по себе эта модель является предметом справедливой критики, однако на сегодняшний день без существенных изменений института адвокатуры альтернативы ей не имеется.

ВЫВОДЫ

Представленная в настоящем отчете информация свидетельствует о том, что ситуация в беларусской адвокатуре за последние два с половиной года принципиальным образом не изменилась. С сожалением можно констатировать, что большинство наблюдений и выводов, сделанных авторами предшествующих отчетов, сохраняют свою актуальность и сегодня.

За рассматриваемый период не было принято законодательных изменений, направленных на обеспечение гарантий адвокатской деятельности. Препятствия и ограничения, отмечаемые ранее, имеют место и в настоящее время, однако в условиях тотального подавления свободы выражения мнения и наделения большинства независимых медиа и правозащитных организаций «экстремистским» статусом информация о нарушениях прав адвокатов все реже становится известна гражданскому обществу. В своих же публичных высказываниях адвокаты избегают критики сложившейся системы и ограничиваются относительно «безобидными» темами.

В отношении адвокатов продолжали применяться наиболее жесткие формы репрессий, включая произвольные задержания и уголовное преследование. В рассматриваемый период произошло наиболее массовое за все время задержание адвокатов. Относительно новой тенденцией в этом контексте является преследование бывших адвокатов, в том числе транснациональное, что в целом соответствует более широкой практике преследования лиц, находящихся за пределами Беларуси. При этом наиболее показательные случаи свидетельствуют о том, что адвокаты являются целевой группой государственных репрессий, а их профессиональная деятельность – даже прекращенная много лет назад – продолжает восприниматься государством как источник потенциальной угрозы.

Идеологический компонент в деятельности коллегий адвокатов заметно усилился, что способствует дальнейшему укреплению репрессивных механизмов внутри адвокатуры и ее интеграции в государственный аппарат. Начиная с 2020 года состав руководства БРКА существенно обновился, однако внутренние процессы остались неизменными. Это

означает, что нынешнее положение адвокатуры является не результатом действий отдельных руководителей, а следствием сложившейся институциональной модели.

Выявить какие-либо положительные тенденции за рассматриваемый период не удалось. В существующих условиях нет оснований полагать, что адвокатская деятельность в Беларуси может осуществляться независимо и эффективно, а гарантии права на юридическую помощь могут обеспечиваться надлежащим образом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обширные рекомендации по изменению ситуации в беларусской адвокатуре были представлены в отчете 2022 года.[115] Они сохраняют актуальность и в настоящее время. Вместе с тем в сложившихся условиях их полная реализация в краткосрочной перспективе представляется маловероятной. Поэтому настоящий отчет выделяет меры, имеющие первостепенное значение для начала восстановления права на защиту в Беларуси:

1. Освободить всех адвокатов, произвольно лишенных свободы в связи с осуществлением профессиональной деятельности или реализацией фундаментальных прав и свобод, включая адвокатов, ранее лишенных права на профессию; прекратить уголовное преследование адвокатов, основанное на осуществлении ими профессиональной деятельности или реализации фундаментальных прав и свобод; отменить иные неправомерные ограничения, применяемые к адвокатам, включая признание их участниками «экстремистских формирований»; обеспечить полную реабилитацию адвокатов, неправомерно подвергнутых санкциям со стороны государства.

2. Восстановить в профессии адвокатов, исключенных из коллегий и лишенных лицензий за правомерное осуществление профессиональной деятельности либо реализацию фундаментальных прав и свобод человека.

3. Обеспечить возможность осуществления адвокатской деятельности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания и необоснованного вмешательства.

115. *Кризис беларусской адвокатуры: как вернуть право на защиту*, с. 112-118.

4. Внести изменения в законодательство, направленные на предотвращение произвольного лишения адвокатов свободы и установление эффективных гарантий от незаконного или необоснованного задержания.

5. Создать эффективные механизмы обеспечения гарантий адвокатской деятельности, включая механизмы рассмотрения случаев вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов и привлечения виновных к ответственности.

6. Отменить полномочия Министерства юстиции в сфере регулирования адвокатуры, исключить его вмешательство в работу органов самоуправления и гарантировать их полную независимость.

Узнайте больше о Беларусской ассоциации адвокатов прав человека на сайте **https://bahrl.org/**